Илларионова Анна Александровна

ХОРОВАЯ МИНИАТЮРА A CAPPELLA РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ В АСПЕКТЕ ПРЕЛОМЛЕНИЯ ИДЕЙ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье акцентируется внимание на особенностях развития хоровой миниатюры a cappella в России на рубеже XIX-XX вв. Объектом исследования выступает жанр хоровой миниатюры без сопровождения, рассмотренный с точки зрения специфики музыкального претворения в нем главных идей русской религиозной философии (мессианская роль России, провозглашение православия духовной основой национального возрождения, соборность) в контексте общей культурно-исторической обстановки в России конца XIX – начала XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 83-86. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Атаманов-Эграпи М. Г.** Происхождение удмуртского народа: монография. Ижевск: Удмуртия, 2010. 576 с.
2. **Зимина О. М., Зыков С. Н., Овчинникова Е. В.** Формообразование традиционных срубных конструкций деревянного зодчества // Дизайн. Материалы. Технологии. 2010. № 3. С. 30-35.
3. **Зыков С. Н., Овчинникова Е. В.** Традиционная культовая постройка «куала» в контексте проектной культуры удмуртов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. Ч. 1. С. 79-82.
4. **Пинт А.** К истории удмуртского жилища // На удмуртские темы: сб. статей. М., 1931. Вып. 2. С. 76-98.
5. **Шкляев Г. К.** К изучению крестьянского жилища и поселений удмуртов // Этнокультурные процессы в Удмуртии: сб. статей. Ижевск, 1978. С. 37-53.
6. **Шумилов Е. Ф.** Архитектура удмуртской крестьянской усадьбы // Искусство Удмуртии: сб. статей. Ижевск, 1975. Вып. 1. С. 215-245.
7. **Шумилов Е. Ф.** К вопросу о древнейших формах удмуртского народного зодчества // Искусство Удмуртии: сб. статей. Ижевск, 1975. Вып. 1. С. 246-255.

NATIONAL UDMURTS' DWELLING *KORKA* CONSTRUCTIVE FORMATION STAGES

Zimina Ol'ga Mikhailovna
Udmurt State University
helga1361swed@yandex.ru

The article presents the results of the author's researches of the project culture formation of the national Udmurt wood dwelling ‒korka" in the context of the evolution stages of the canonical aesthetic features and constructive-technological characteristics formation typical of the Udmurts. In this paper the author substantiates the necessity of researching the retrospective of the canonical characteristics and features of ethnic wooden buildings formation for the fuller and deeper study of the material bearers of the Udmurt cultural traditions.

Key words and phrases: national culture traditions; Udmurt dwelling; art criticism description; stages of project culture formation; ‒ehyn korka"; ‒white korka"; canonical forms and methods of building.

УДК 784.96
Искусствоведение

В статье акцентируется внимание на особенностях развития хоровой миниатюры a cappella в России на рубеже XIX-XX вв. Объектом исследования выступает жанр хоровой миниатюры без сопровождения, рассмотренный с точки зрения специфики музыкального претворения в нем главных идей русской религиозной философии (мессианская роль России, провозглашение православия духовной основой национального возрождения, соборность) в контексте общей культурно-исторической обстановки в России конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова и фразы: хоровая миниатюра; поздний романтизм (неоромантизм); русская религиозная философия; славянофилы; соборность; хоровое пение *a cappella*; православная песенная традиция.

Илларионова Анна Александровна
Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова
ank68a82@yandex.ru

ХОРОВАЯ МИНИАТЮРА *A CAPPELLA* РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ В АСПЕКТЕ ПРЕЛОМЛЕНИЯ ИДЕЙ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ©

Современный этап научного осмысления особенностей развития русской культуры характеризуется нацеленностью на целостное восприятие художественных и историко-социальных процессов. Такой подход весьма эффективен при изучении возможностей искусства, в том числе и его, на первый взгляд, локальных, «миниатюрных» сфер, которые при их исследовании обнаруживают большой потенциал к отражению и обобщению даже самых сложных и драматичных черт эпохи. Эта мысль убедительно подтверждается рассмотрением такого уникального явления музыкальной жизни России конца XIX – начала XX века, как хоровая миниатюра *a cappella*. Преломив многие духовно-эстетические особенности позднеромантической эпохи, этот жанр гармонично вписался в общую философскую и художественную картину мира.

Новизна настоящего исследования заключается, прежде всего, в раскрытии и рассмотрении в нѐм художественного вклада, внесѐнного хоровой миниатюрой *a cappella* в претворение ключевых мировоззренческих, эстетических, нравственных позиций русской религиозной философии – главенствующего направления в русской философии конца XIX – начала XX века.

© Илларионова А. А., 2013

На сегодняшний день существует ряд теоретических исследований, освещающих творческие портреты композиторов-миниатюристов и композиционные особенности отдельных хоров, созданных ими, что свидетельствует о несомненной значимости данного жанрового пласта для русского искусства в целом. Вместе с тем, самая уязвимая часть этих очерков состоит в том, что, как правило, они посвящены рассмотрению только лишь технического, стилевого аспекта. С точки зрения же самостоятельного художественного явления, вобравшего в себя характеристические мировоззренческие черты эпох позднего романтизма, хоровая миниатюра до настоящего времени не изучена. Вместе с тем, именно хоровое искусство *a cappella* на рубеже XIX-XX веков становится одним из главных «трансляторов» идей возрождения исконных православных нравственных традиций и сохранения их как основной духовной опоры общества.

Таким образом, данная статья формирует новый угол зрения на хоровую миниатюру как на художественно полноценную и самобытную составляющую общих философских и культурных процессов в России на переломе XIX-XX веков.

«На рубеже XX века, – пишет А. Демченко, – некоторые из творцов искусства предчувствовали <…>: мир вступил в полосу невероятных напряжений и глобальных катаклизмов, что неизбежно должно было сказаться на всей структуре человеческой личности» [3, с. 372]. В столь непростых исторических условиях самые выдающиеся русские философы, литераторы и музыканты видели возможность выхода из надвигающегося нравственного кризиса в установлении прочных духовных связей с исконной национальной традицией. В музыке эта тенденция (наряду с другими) проявилась в сосредоточении композиторского внимания и творческого интереса на древних пластах церковно-певческого искусства, наиболее ярко оформившись в творчестве композиторов Нового направления (П. Чесноков, А. Гречанинов и др.). Волновавшие этих музыкантов вопросы веры, истины, норм морали христианского учения получили творческую разработку и в светском пласте их композиторского наследия, который во многом явился отражением духовных поисков, содержащихся в их музыке для Церкви.

Продолжая рассматривать культурно-историческую ситуацию в России на рубеже XIX-XX веков, А. Демченко пишет: «На пороге новой эры родилось жгучее желание дойти до первооснов человеческого бытия, чтобы тем самым оценить настоящее положение человека и прозреть его будущее» [2, с. 43]. И вполне закономерным кажется тот факт, что именно хоровая миниатюра *a cappella*, тесно связанная с истоками традиционной православной песенной культуры, становится выразителем главных идейно-мировоззренческих позиций конца XIX века, излагаемых представителями русской религиозной философии.

Следует отметить, что с развитием русской религиозной философии связан один из главных путей проникновения в хоровую миниатюру позднего романтизма. Указывая на «романтические» истоки философии конца XIX века, Н. Флоровский пишет: «О современной русской религиозной философии привыкают говорить, как о каком-то очень своеобразном порождении русского духа. Это совсем неверно. Напротив, замена богословия ~~р~~елигиозной философией” характерна для всего западного романтизма, в особенности для немецкой романтики. Это сказывалось и в католическом спекулятивном богословии романтической эпохи. И в русском развитии это один из самых западнических эпизодов» [4, с. 492]. Так, именно антииндивидуализм позднего Ф. Шеллинга оказал значительное влияние на становление соборной концепции славянофилов, получившей глобальную разностороннюю разработку у русских религиозных философов. Но как нередко происходило в русской истории, «зерна», «посажанные» Западом в русскую «почву», приносят неожиданные плоды. Имея в своих истоках романтическую эстетику, русская религиозная философия становится одной из самых ярких выразителей корневых традиционных мировоззренческих позиций, отразив особенности русского самосознания в целом в вопросах понимания места и роли русского народа в общем мировом масштабе.

В конце XIX – начале XX века измененное сознание людей рубежной эпохи выдвигало на передний план размышления о «всеобщности» и «единении» как о возможной форме выхода из духовно-нравственного и религиозного кризиса того времени. И коллективная природа хорового пения, созвучная «соборной» тенденции эпохи, способствовала возрастанию роли хорового начала в музыкальном искусстве конца XIX – начала XX века. «Традиционна любовь русских к пению, широкой мелодике, вокальной музыке, – пишет В. Холопова, – в пении сказывается и сердечность <…>, и та соборность, общинность, на которой настаивал в своих суждениях о Руси А. Хомяков. Пение, вокал было и остается самым любимым в народе видом музыкального исполнительства» [5, с. 166]. В связи с этим, естественным кажется тот факт, что именно хоровая музыка и хоровая миниатюра в частности явились носителем идей соборности, показав путь к нравственному спасению человечества путѐм совместного, всеобщего сохранения исконных традиций как ценнейшей духовной реликвии. На общее «апокалипсическое» ощущение приближения социальных катаклизмов России хоровая миниатюра отреагировала созданием своего «островка» гармонии, красоты и духовной опоры в традиционных, корневых основах русского искусства.

Многовековая православная традиция церковно-певческого искусства *a cappella* определила особое понимание специфики и возможностей хора как исполнительского «инструмента». Ограниченные спецификой чистой вокальной звучности, русские композиторы достигли поистине грандиозной виртуозности и мастерства в использовании колористических возможностей хора без сопровождения, путѐм сопоставления и сочетания хоровых групп, регистров, тембров. Длительное сохранение традиций пения *a cappella* в России способствовало мощному развитию сферы вокально-хоровых средств, многократно возросший потенциал которых позволил именно хоровому искусству стать одним из мощнейших выразителей национального начала в музыке. Звучание хора *a cappella*, издревле являющееся неотъемлемой частью православного церковного обряда, позволило создать звуковое пространство, благоприятствующее воплощению идей русской религиозной философии, оттеняя разрабатываемый музыкально-поэтический образ необходимыми эмоциональными, смысловыми и акустическими аллюзиями.

В хоровую миниатюру идеи русской религиозной философии проникли посредством поэзии, сформированной преимущественно произведениями славянофилов. Высокий пафос, обобщенность, глубокий смысл и масштабность идей, присущие их поэтическим творениям, смогли найти яркое воплощение в миниатюре *a cappella*, несмотря на малый масштаб жанра. Соединение генетически близкого русскому народу хорового пения без сопровождения с текстами поэтов XIX века явилось серьезным импульсом к возвышению жанра хоровой миниатюры в общей жанровой иерархии. Впервые идеи религиозного порядка в России получили трактовку в светском жанре именно средствами хора *a cappella*. Отойдя от интерпретации понятия «соборность» сугубо с церковной точки зрения, русские композиторы в своих хоровых миниатюрах, несомненно, претворили эту идею в более обобщенном виде, трактуя хор как «соборный» голос русского человека.

Таким образом, в миниатюре сформировалась самостоятельная образно-тематическая ветвь, вобравшая в себя идеи мессианской роли России (в миниатюрах П. Чеснокова и С. Танеева «Альпы» (сл. Ф. Тютчева), в хоре С. Танеева «Восход солнца» (сл. Ф. Тютчева)), провозглашения православия как духовной основы возрождения нации («Звѐзды», «Молитва» С. Танеева) и самую главную и разрабатываемую в русской религиозной философии тему соборности (в хорах С. Танеева «Молитва» (сл. Я. Полонского), «Вечерняя песня» (сл. А. Хомякова), «Заря» (сл. Я. Полонского)).

В целом, в хоровых миниатюрах, посвященных религиозно-национальной проблематике, наиболее ярко отразилось основное качество этого жанра, приобретенное им к концу XIX века, – усложнение средств музыкальной выразительности, двигающееся в первую очередь в сторону усиления эмоционально-смыслового начала.

Сдержанный, отчасти строгий тон поэтических источников наложил отпечаток на все элементы хоровой звучности (фактура, голосоведение, гармония, мелодика). Так, сакральный и возвышенный характер текстов, положенных, например, в основу хоров С. Танеева «Молитва» (ст. Я. Полонского), «Звезды» (ст. Ф. Тютчева), претворен с помощью соответствующих характеру и содержанию поэтической основы выразительных средств. Поступенные движения в мелодии вызывают ассоциацию со знаменным роспевом, умеренные темпы, ровная метроритмическая «поступь», диатоника, плагальность в гармонии, характерные для древних православных песнопений, также формируют абсолютно ясную образную направленность. В фактуре преобладает гомофонно-гармонический склад, что, напомним, не совсем типично, например, для С. Танеева. Однако именно аккордовая, хоральная фактура в звучании смешанного хора *a cappella* в наибольшей степени соответствует сдержанному, сакральному и в чѐм-то архаичному характеру произведений.

В гимничных разделах хоровых миниатюр («Восход солнца» С. Танеева, «Альпы» П. Чеснокова, С. Танеева) композиторы зачастую отдают приоритет мажорным, светлым краскам. Возвышенно-торжественное, яркое звучание хорового гимна *a cappella* в этих произведениях близко по характеру к церковным гимнам. Подкрепляет ассоциации применение хоровой полифонии в самых сложных еѐ вариантах как наиболее приоритетного вида фактуры.

Особая роль в сочинениях данной тематики принадлежит созданию колокольного звучания средствами хора *a cappella* («Восход солнца» (ст. Ф. Тютчева) и «Альпы» (ст. Ф. Тютчева) С. Танеева) – кварто-квинтовые нисходящие ходы в мужских голосах поддерживаются секундовыми перезвонами у сопрано и альтов при совмещении ровного и синкопированного ритма в разных партиях хора.

В итоге, можно с уверенностью утверждать, что русская хоровая миниатюра *a cappella* рубежа XIX-XX веков явилась культурным феноменом своего времени, ѐмко, красочно, полно и самобытно отразившим главные философские тенденции того исторического этапа. Обозначив собственный путь выхода из духовного кризиса рубежа веков, хоровое искусство в целом и миниатюра в частности двигались в сторону сохранения тех традиций, которые составляли основу исконного русского искусства (церковно-певческое искусство). Миниатюристы для воплощения богатой образной палитры, ориентируясь на позднеромантическую стилистику, с характерной для нее свободой творческого самовыражения, красочностью, детализированной гибкостью, вместе с тем, опирались на классическую тонально-гармоническую систему, с одной стороны, и на традиционный мелодизм, с другой.

Композиторы рубежа XX столетия создали нравственно глубокие, эстетически возвышенные, масштабные по силе эмоционального воздействия на слушателей произведения. Эти качества позволили хоровым миниатюрам *a cappella* являться одной из главных составляющих «золотого фонда» русской хоровой классики. Именно перелом XIX-XX веков стал тем историческим этапом, на котором окончательно оформилось новое понимание хоровой миниатюры как жанра, обладающего широким спектром выразительных возможностей для воплощения религиозных, нравственных, философских идей.

Таким образом, русская хоровая миниатюра *a cappella* конца XIX – начала XX века представляет собой феномен позднеромантической эпохи, в котором ярко и самобытно преломились идеи русской религиозной философии, отразившие духовные устремления искусства в России на переломном рубеже эпох.

Список литературы

1. **Гринченко И.** Хоровая миниатюра: структурный подход к анализу поэтического и музыкального текстов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30). Ч. II. С. 47-51.
2. **Демченко А.** Избранные статьи о музыке // Искусство России рубежа и начала XX века. Саратов: Изд-во Саратовской консерватории, 2004. Вып. 2. 176 с.
3. **Демченко А.** Мировая художественная культура как системное целое: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2010. 525 с.
4. **Флоровский Г.** Пути русского богословия. Вильнюс: Вильчис, 1991. 599 с.
5. **Холопова В.** Музыка как вид искусства. М.: Лань, 2000. 320 с.

CHORAL MINIATURE *A CAPPELLA* OF THE TURN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES IN ASPECT OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY IDEAS INTERPRETATION

Illarionova Anna Aleksandrovna
Tambov State Pedagogical Institute of Music named after S. V. Rachmaninov
ank68a82@yandex.ru

The article pays attention to the choral miniature *a cappella* development features in Russia at the turn of the XIXth-XXth centuries. The object of the research is the genre of choral miniature without accompaniment considered from the point of view of the specificity of the musical embodiment of the main ideas of the Russian religious philosophy (the messianic role of Russia, the proclamation of the Orthodoxy as the spiritual basis of national revival, conciliarism) in it in the context of the general cultural-historical atmosphere in Russia of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: choral miniature; late romanticism (neo-romanticism); Russian religious philosophy; Slavophiles; conciliarism; choral singing *a cappella*; Orthodox song tradition.

УДК 94(47).084.6
Исторические науки и археология

В статье анализируется взаимодействие комсомола с политотделами МТС. Задачи, формы и виды деятельности комсомола рассматриваются на материалах Бондарского, Рассказовского, Сосновского и других районов в 1933-1934 гг. Основное внимание автор уделяет исследованию механизма управления политотделами МТС комсомольскими организациями. Освещаются также организационная перестройка комсомола и участие комсомола в выполнении плана государственных хлебозаготовок.

Ключевые слова и фразы: политотделы МТС; комсомол; «чистка» колхозов; «легкая кавалерия»; хлебозаготовки; «двоевластие».

Ипполитов Владимир Александрович
Тамбовский государственный технический университет
vladimir.ippolitov@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМБОВСКОГО КОМСОМОЛА В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС (1933-1934 ГГ.)©

В истории социалистической реконструкции сельского хозяйства период 1933-1934 гг. был одним из самых сложных. Некоторые историки выделяют его в особый «политотдельный» период. Деятельность политотделов МТС в развитии комсомольского движения в пределах нынешней Тамбовской области специально не исследовалась, историки лишь отмечали их высокие достижения [1; 12]. Роль политотделов МТС в реализации государственной молодежной политики на примере Дальнего Востока исследовала Е. А. Митина [10]. В еѐ работе освещены репрессии в комсомольской среде, сращивание партийного и государственного аппаратов. Задача данной статьи – рассмотреть социально-политические аспекты деятельности комсомола и роль политотделов в управлении молодежью.

В январе 1933 г. на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) были созданы политотделы МТС. В постановлении подчеркивались недостатки работы сельских партийных и комсомольских ячеек (отсутствие революционного чутья и бдительности, сочувствие классовым врагам, саботаж хлебозаготовок) [13, с. 78]. В деревне сознательно устанавливалось «двоевластие»: политотдел МТС и районные комитеты партии и комсомола. Причем главная роль отводилась политотделам. Чуть позднее в ЦК ВКП(б) был разработан проект постановления «О сельских ячейках КСМ и руководстве ячейками комсомола» [11, с. 180]. В документе перечислялись функции политотдела в работе с молодежью: участие в хозяйственно-политических кампаниях, работа в МТС, охрана социалистической собственности, организация агротехучебы, осуществление кадровых перестановок и др. Остальные второстепенные вопросы решались РК ВЛКСМ, в состав бюро которого вводился помощник начальника политотдела по комсомолу. Можно согласиться с мнением Е. А. Митиной, что, несмотря на провозглашение самостоятельности, с созданием политотделов комсомольские организации были еѐ совершенно лишены.

Для начальника политотдела МТС, а зачастую и для его помощника по комсомолу работа с молодежью объективно не была главной задачей. В приказах политсектора МТС по ЦЧО особенно часто встречаются данные о слабой работе помощников по комсомолу. В Павлодонской и Белогорьевской МТС помощники, неоднократно бывая в тракторных бригадах, ничего не сделали для улучшения качества работы, не организовали соцсоревнование [8, д. 19, л. 61]. В Ольховской МТС т. Хабло, несмотря на просьбы, не оказал помощи комсоргу Яковлеву, в результате организация, по существу, развалилась. Помощник Гребенкин ни разу не созывал комсомольских собраний, не знал, сколько всего комсомольцев в районе деятельности МТС [Там же, л. 64].

© Ипполитов В. А., 2013